

У Ииды был не очень хороший день.

Вряд ли он ожидал, что кто-то разделит с ним стажировку. Он ничего не имел против Ашидо, но она была не только одной из самых любопытных и разговорчивых людей в классе, но и Мидория проговорился ей о том, что его брат находится в больнице. Обычно он, возможно, оценил бы сочувствие и вопросы о здоровье своего

брата, но сейчас он просто хотел, чтобы его оставили в покое. Слабым утешением было то, что Мидория не сообщила ей никаких подробностей. Несколько

расплывчатых замечаний о том, как он выздоравливает, было достаточно, чтобы удовлетворить ее любопытство.

Мануал, с другой стороны, точно знал, как его брат оказался в больнице. В тот момент, когда он вошел в офис Мануалов, профессиональный герой загнал его в угол из-за причин стажировки у него. После строгой лекции о линчевании и лицензии героя, которой у него не было, Иида пообещал не бегать за Стейном. Несмотря на

это, он мог сказать, что профессиональный герой следил за ним во время их патрулирования.

Большую часть дня Иида наблюдала за тенью в поисках каких-либо признаков Пятна. По мере того, как проходили часы без признаков героя-убийцы, он чувствовал растущее чувство унижения. Он действительно думал, что это будет так же просто, как пойти в Хосу и искать Стейна в переулках, но вот он уже пойман героем, под

которым он интернировался, и нигде не было никаких признаков Стейна. В тот момент, когда он пытался что-то сделать, Мануал был рядом, чтобы остановить его. Такими темпами он никогда не отомстит за Ингениум, и стыд за это горел в его животе, как раскаленный уголь.

Когда солнце село, он поймал красную вспышку в переулке. Его выбор времени вряд ли был преднамеренным. Не раздумывая, он помчался вслед за силуэтом, проносающимся сквозь тени. Мануал отвлекся на внезапный звонок по рации, и Мина подошла к нему, чтобы послушать. Ни один из них не заметил пыхтения двигателей, когда Иида исчез.

К тому времени, когда они заметили, что он ушел, город уже был охвачен пламенем, и Иида смотрела на окровавленный кончик меча Стейна.

— Ты должен всегда быть рядом со мной, — пробормотал Индевор, надевая костюм героя.

— Да, сэр. Изуку загрузил пусковые установки на руки пучками спиральных проводов.

«Делай именно то, что я тебе говорю. Если я скажу тебе бежать или укрыться, сделай это».

— Да, сэр. Четыре баллона с сжатым воздухом зашипели и встали на место на спине Изуку.

«Следи за своей спиной. Злодеи знают твое лицо, и есть такие, которые убьют тебя за право хвастаться».

— Да, сэр. Показания на козырьке Изуку показали, что его батарея работает на полную мощность.

Индевор хлопнул ладонью по плечу Изуку. «Не нервничайте и не волнуйтесь. Следите за своим окружением, но относитесь к нему небрежно. Если кто-то остановит

вас во время патрулирования, чтобы взять автограф или спросить вас о чем-нибудь, скажите, что вы в патруле, и продолжайте идти».

— Да, сэр. Каркас вокруг ног Изуку ожил, когда костюм закрылся.

Индевор посмотрел на костюм Изуку и кивнул. «Обычно нам просто звонят или два по поводу мелких преступлений. Не так много волнений на патрульной трассе».

Изуку кивнул, пристегивая на пояс манжеты и радиоприемник.

Как бы Изуку ни хотел, он не мог сказать Индевору, что весь город будет атакован.

Когда они направились в вестибюль, Бернин прошел мимо них в коридоре. Она подняла бровь и спросила: «Вынимаете кровати сами, босс? Не так, как вы работаете

со стажерами».

— Я намерен сам измерить его компетентность, — ответил Индевор через плечо. «Я намерен лично убедиться, что он не смущает мое агентство».

Бернин пожал плечами и пошел в тренировочный зал. Индевор загнал Изуку в лифт и сказал по дороге вниз: «Я не буду мешать им говорить то, что они хотят, но если

они пойдут дальше, дайте мне знать».

Изуку кивнул. Другие закадычные друзья вряд ли были дружелюбны, но у них не было ничего на детей. Об этом могут свидетельствовать его шрамы.

Толпа репортеров ждала возле офиса, когда Индевор и Деку вышли бок о бок. Вспыхнули камеры, микрофоны были застряли перед их лицами, когда полдюжины

репортеров выкрикивали им вопросы.

Индевор раздраженно оттолкнул их в сторону. «Отойдите в сторону, я патрулирую. Любые запросы на интервью или фотографии направляйте в мой отдел по связям с

общественностью. Любая дальнейшая попытка прервать мой патруль будет рассматриваться как воспрепятствование работе героя, и я вызову полицию».

Сочетание строгих слов и стального взгляда заставило репортеров отступить. Несколько человек сделали снимки из относительной безопасности своих фургонов, но

в остальном их это не беспокоило.

— Кто-то, должно быть, слил расписание патрулирования, — прорычал себе под нос Индевор. «Им лучше надеяться, что я их не найду».

В соответствии с предсказанием Индевора, первые пять часов патрулирования прошли без происшествий. Более чем горстка гражданских лиц остановилась, чтобы

поглазеть на них двоих, когда они пробирались по улицам Хосу, а некоторые даже попросили автографы, прежде чем их прогнал Индевор. Они остановились на обед в

закусочной с дырой в стене, где подавали вкусные булочки со свиной начинкой, а столик был

зарезервирован для проходящих мимо героев с видом на улицу.

Когда солнце село, Изуку поплелся за Индевором. Он дождался, пока профессиональный герой отвлечется на пронзительный крик, пронзающий ночь, и нырнул в переулок. Как только Индевор позвонил в инцидент, он обернулся и запаниковал. Деку ушел. Индевор кричал ему вдалеке, но он уже давно ушел, и у него была работа. С разочарованным рычанием Индевор помчался к неистовому Ному.

Изуку пробирался через переулки, перебегая через стены и раскачиваясь с патио и подоконников. Здания размывались, когда он направлялся к Ииде и Стейну.

Выскочив за последний угол, Изуку бросился на пути клинка Пятна, когда он рубил его одноклассника. Сапог на стальной подошве лязгал о сколотый меч. Пятно

отступило на несколько шагов назад, поглощая силу, стоящую за летящим ударом Изуку.

Когда Изуку перевернулся, он натянул трос посреди переулка. Он приземлился перед Иидой и Туземцем. Через плечо он сказал: «Как только ты сможешь двигаться, Иида-сан, возьми Туземца и беги».

«Нет, остановись, Мидория! Просто оставь меня, тебя здесь быть не должно!»

— Что это? — спросил Стейн. «Еще один ребенок, вставший между мной и моей добычей? Я не убиваю детей, но я делаю исключение для этого». Его меч был направлен на Ииду. «Его сердце уже испорчено. Он только вырастет и станет еще одним ложным героем».

— Это твоя вина, — заметил Изуку. «Практически любой был бы расстроен, если бы кто-то убил его брата».

Стейн нахмурился и сказал: «Герои должны быть сильнее своих эмоций. Тот факт, что он пытался убить меня вместо того, чтобы спасти Туземца, является

достаточным доказательством того, что он не годится для того, чтобы быть героем».

Иида подавила рыдания, когда слова Стейна донеслись до дома. Его рука была рассечена до костей, но он едва чувствовал боль в водовороте горя и стыда, которые

угрожали поглотить его. Это был нападавший на его брата, и он не только не смог полностью отомстить за Ингениум, но и засунул ему в лицо реальность своих неудач. Как он мог быть героем, когда позволил себе выйти из-под контроля? Его шея запульсировала, когда он повернулся, чтобы посмотреть на Туземца. Он сжал

руку над ножевой раной в животе, бледнея по мере того, как под ним росла лужа крови.

«Я знаю, что когда-нибудь Иида станет великим героем. Я не позволю тебе убить его».

Стейн посмотрел на Изуку, вертя нож в руке. «Ты здесь не для меня, не так ли? Возможно, однажды вы станете достойны. Отойди, и мне не придется причинять тебе

боль.

«Я не был бы героем, если бы повернулся спиной к кому-то, кто нуждается в помощи».

Быстро рассмеявшись, Стейн сказал: «Хороший ответ! Хорошо, маленький герой, позволь мне показать тебе, насколько ты далек от своей глубины.

Быстрый, как змея, Стейн нанес удар мечом. Изуку откинулся на спинку кресла. Кончик лезвия прошел на волосок от того, чтобы рассечь его грудь.

Иида попытался встать, но его ноги по-прежнему отказывались двигаться. «Не дай ему порезать тебя! Его Причуда каким-то образом парализует тебя».

— Держись подальше от этого, — прорычал Стейн на лежащего студента. «Или я могу не ждать, пока закончу с зеленым ребенком, прежде чем иметь дело с тобой».

Пятно протиснулось вперед с силой урагана, его клинок рассекал воздух, когда удар за ударом обрушивался на Изуку. С Иидой и Туземцем позади него Изуку держался на своем, уклоняясь от ударов и нанося удары ногами в тот момент, когда у него открывался счет. Пятно было подрезано первым ударом, но каждый раз после этого у Стейна был наготове нож в его свободной руке. Несколько порезов попали ему в ноги, но металлический каркас принял удары на себя.

Радио Изуку затрещало. На другом конце провода разъяренный Индевор закричал: «Деку, я сказал тебе оставаться рядом со мной».

Стейн отступил и жестом попросил Изуку взять радио. Любой другой мог подумать, что это была попытка отвлечь его, но Изуку знал, что Стейн не воспользуется его

отвлечением. Он нажал кнопку и сказал: «Извините, сэр, я столкнулся со злодеем. Я удерживаю его достаточно долго, чтобы прохожие могли сбежать».

«Сообщите о своем местоположении, а затем отключитесь. Кидо справится. Я хочу, чтобы вы в зоне эвакуации оказывали первую помощь».

Изуку поднял рации. «Я в...»

Метательный нож пронзил устройство. Статическое электричество потрескивало, когда радио умерло.

«Это звучало как «Индевор», — сказал Стейн. «Как бы мне ни хотелось очистить его от мира, я еще не готов к этому. Итак, где мы были?»

На этот раз Стейн висел дальше назад, осторожно атакуя и не давая Изуку пространства для контратаки. Изуку метал хлысты, целясь в руки и пальцы. Первые пару

плеттей Пятно попытался разрезать, но без всякого натяжения провода скользили по острым краям. После этого он проигнорировал провода и прошел через жгучие

удары. Шаг за шагом Изуку приходилось отступать, поскольку меч приближался все ближе и ближе, чтобы разрезать его.

По мере того, как бой продолжался, Иида видел, как его одноклассник уворачивался от смерти пару десятков раз. Он боялся увидеть кровь, вытекающую из пореза,

которая предвещала бы Изуку ту же участь, что и он. «Просто оставь меня!» — закричала Иида. «Он слишком быстрый, я даже не мог прикоснуться к нему! Бери

Родного и беги!»

Пятно хмуро посмотрело на него. В то время как он наносил удары катаной в правой руке, его левая вытащила метательный нож и бросила его в Ииду. Изуку

заблокировал катану правой ногой. Проволока вырвалась и выбила нож из воздуха. Он с грохотом упал на землю у ног Ииды.

Стейн бросил еще несколько ножей, целясь в Ииду и Туземца, но каждый из них был вырван из воздуха. Неудачные попытки стоили Стейну ножей, но они стоили Изуку его проводов, позволяя Стейну продвигаться дальше вперед.

Изуку знал, что ему нужно выждать. Он знал, что ему нужно больше силы для дальних атак. Он знал точный момент, когда Стейн наклонится слишком далеко вперед,

что даст ему возможность, необходимую для того, чтобы переломить ход боя. Когда он почти перевернулся назад, позволив лезвию Пятна коснуться кончика его носа, Изуку схватил проволокой кирпич из стены. Оттащив его так быстро, как только мог, Изуку врезался кирпичом в плечо Стейна. Когда он споткнулся вперед, Стейн вытащил нож, но он был слишком медленным, чтобы остановить Изуку от удара ногой в грудь.

С Пятном на задней ноге Изуку схватился за другой кирпич. Пятно едва увернулось от него, но кирпич на другой его проволоке развернулся и подрезал ему ногу. Импровизированные цепи застегнули молнию и заметались, сбивая лезвия Стейна в сторону, забивая его конечности и заставляя отступить.

Вес кирпичей, каждая их неуклюжая дуга и неэлегантные удары были так же знакомы Изуку, как его собственные руки и ноги. Его Причуда сделала их несравненным

оружием, отбивая в сторону метательные ножи и вбивая в охрану Стейна, как будто у него был жизненный опыт владения ими.

Из-за дополнительного напряжения от кирпичей, когда Стейн перерезал одну из своих проводов, меч прорезал насквозь. Кирпич был нацелен как апперкот, но вместо

этого он пролетел высоко над головой. Когда Изуку швырнул другой кирпич, привлекая внимание Стейна к атаке сбоку, воздушный кирпич приземлился на голову Стейна. Удар лишь на секунду вывел из себя убийцу героев, но Изуку на мгновение отвлекся, чтобы схватить еще один кирпич и атаковать.

Пятно бросил два ножа. Еще до того, как Стейн вытащил первый, Изуку отпустил кирпич и бросил проволоку. Он щелкнул обоими ножами с воздуха, в то время как Изуку врезался оставшимся кирпичом в грудь Стейна.

«Хорошие рефлексы». Пятно попятилось, его клинок был готов заблокировать. — Кто тебя учил?

«Голова-ластик».

Пятно ухмыльнулось. «, я помню его. Хороший герой. Такие люди, как он, — вымирающая порода. Он избегал средств массовой информации и никогда не продавал

себя. Он защищал людей, когда и где никто другой не хотел этого делать. Миру нужно больше

таких людей, как он, но вместо этого герои в наши дни потворствуют публике, продавая свой имидж ради личной выгоды и ставя людей на второе место. Они не имеют права называть себя героями».

Изуку скрыл, как тяжело он дышит. Он не мог позволить себе дать Стейну хоть малейшее представление о том, как много у него отняла их потасовка. Каждая

секунда, которую они проводили в разговоре, была еще одним моментом, когда он мог отдышаться.

«Эти герои дали мне надежду».

Это была ложь. Единственное, что давало Изуку надежду, это то, что его жизнь в конце концов что-то значит, что даже такой жалкий и беспомощный, как он сам, может что-то изменить. Ложь, однако, выиграла бы время, необходимое Ииде, чтобы сбежать.

Пока Стейн кружил вокруг, ожидая открытия, Изуку держался посередине. «Когда мне поставили диагноз, я почувствовала, как весь мой мир рушится вокруг меня. В

то время я не хотел ничего, кроме как быть героем, и я думал, что без Причуды я бесполезен».

Глаза Стейна расширились. Он остановился, и хотя держал руку на метательном ноже.

«Те же самые герои, которые превыше всего рекламируют свои причуды, дали надежду такому ребенку, как ты?» Пятно фыркнуло. «Не могу понять, как это

произошло».

«Это произошло, когда я начал их рисовать. Сначала я нарисовал их только в костюмах героев, но рисунки никогда не казались правильными. Им не хватало глубины

и эмоций. Как будто я рисовал пустой костюм. Именно тогда, когда я начал накладывать костюмы друг на друга, сначала рисуя героя под ними, я понял, что мне еще

больше нравится рисовать их без костюмов. Это заставило их почувствовать себя настоящими. Под костюмами все они были обычными людьми, которые решили, что

хотят что-то изменить. Любой мог сделать то же самое, поэтому я решил стать героем одним маленьким способом, каким только мог». Изуку улыбнулся и сказал: «В

итоге я сделал гораздо больше, чем думал».

«То, что каждый может быть героем, не означает, что он должен это делать. Эти подделки позорят костюмы, которые они носят».

«Может быть, проблема в костюмах», — возразил Изуку, следуя сценарию, который его Причуда изложила для них. «Никто, даже Всемогущий, не может жить в

соответствии с наследием, которое они делают. К концу дня они все люди».

Изуку видел, как Всемогущий изменил будущее. Он ни на секунду не поверил, что Всемогущий был чем-то меньшим, чем его геройская личность, но он твердо держался своей лжи, чтобы защитить Ииду.

— Ты смеешь критиковать Всемогущего? Пятно огрызнулось. «Такие дети, как вы, понятия не имеют, каким был мир до того, как Всемогущий вытащил общество из

тьмы. Настоящие герои истекали кровью на улицах, когда злодеи бродили на свободе, воруя и убивая, как им заблагорассудится».

«И здесь вы делаете то же самое».

Пятно оцетинилось от укола. «Я убиваю, чтобы напомнить героям, для чего они на самом деле. Такими темпами, когда настоящие злодеи выйдут из тени, не будет настоящих героев, которым можно было бы дать отпор».

«Если вы убьете каждого героя, который не соответствует Всемогущему, никого не останется. Никто не может соответствовать этому, даже Всемогущий».

Стейн внимательно изучил его. Изуку сохранял бесстрастное лицо, но он уже знал, что Убийца Героев не удовлетворится увиденным.

«Твоим словам не хватает убедительности». Его меч врезался в пространство, где секунду назад стоял Изуку. «Посмотрим, будут ли ваши действия такими же».

Пятно прижалось ближе, чем когда-либо. Каждый взмах его меча грозил разрубить Изуку пополам. Ножи вылетели, нацеленные на ребра и живот Изуку. Подталкиваемый своей причудой, Изуку извивался и пригибался, отбивая лезвия в сторону своими громоздкими руками и цепляя конечности проводами, когда мог. Между ними установился ритм уклонения и атак, каждый из которых устремлялся вперед и отступал, как океанские приливы. Несколько ударов разорвали костюм Изуку, подойдя достаточно близко, чтобы вылить кровь, чтобы Изуку почувствовал холод стали на его коже. Удар ногой, усиленный рамой, попал в плечо Стейна,

едва не вывихнув его.

По мере того, как бой продолжался, взгляд Стейна вернулся к двум сбитым героям. Уступив, Стейн вытащил пригоршню ножей и бросил их. Удар ногой отбросил двоих в сторону, и провода Изуку заблокировали еще два, но ножи продолжали приближаться, все быстрее и быстрее, со всех сторон, пока Стейн бежал и прыгал по переулку. Используя больше энергии батареи в своих ногах, Изуку прыгал от стены к стене, блокируя натиск ножей. Вскоре переулок был усеян лезвиями. На бегу Стейн зачерпнул их и снова бросил.

— Ты не можешь продолжать в том же духе вечно, малыш, — сказал Стейн, бросая еще один нож. — Я могу сказать, что ты устаешь.

К этому моменту Изуку уже тяжело дышал, и он едва мог видеть сквозь пот, стекающий по его лицу. Даже не имея зрения, он мог точно почувствовать, как он

должен был щелкнуть кнутом, чтобы остановить нож. «Мне не нужно побеждать. Мне просто нужно задержать тебя достаточно долго, чтобы Иида встала.

Глаза Стейна метнулись к упавшему ученику. Он знал, что лимит времени его Причуды приближается, в зависимости от их группы крови. — Думаю, ты прав. Я никогда

раньше не позволял добыче убегать, и я не позволю этому быть первым».

В его руках появились еще четыре ножа. Он бросил всех четверых вместе, слишком хорошо

сгруппированных, чтобы Изуку мог сразу выбить их из воздуха. Вместо

этого Изуку высоко подпрыгнул, схватился за незакрепленную крышку люка и потянул ее вверх и через проволоку, которую он повесил. Когда он поднялся, люк

заблокировал все четыре ножа, и когда он упал, Изуку притянул его к своей руке. Он прилип к его ладони как раз вовремя, чтобы заблокировать меч Стейна.

Зазубренный металл оставил длинную блестящую выбоину на ржавой поверхности, но выдержал атаку.

Затем последовали новые взмахи мечом, а также случайные удары ножом. Когда Изуку двигался, он пинал нож за ножом по открытой канализации. Вскоре

единственными метательными ножами, оставшимися для Стейна, были полдюжины заправленных в его одежду. Стейн удвоил свои усилия, чтобы прорезать крышку люка. Хотя он был почти в дюйм толщиной, небольшой кусок отвалился после неоднократных порезов в одной области.

«Ты не можешь прятаться за этим вечно», — сказал Стейн, зарубив другое место на обложке.

— Мне не нужно, — ответил Изуку.

За короткий промежуток времени, когда Стейн посмотрел мимо него, Изуку отшвырнул крышку люка высоко над головой. Стейн быстро поднял глаза, увидел, что она проплывает мимо него, и двинулся вперед. Чего он не видел, так это провода, обмотанного вокруг другого провода, который Изуку натянул ранее. Крышка люка

качнулась вниз. Пятно услышал скрип проводов. Он оглянулся и слишком поздно увидел металлическую плиту, летящую к его лицу.

Удар, который он получил, ошеломил его. Изуку нанес удар ногой. Его ботинок пробил отсутствующий нос Стейна, окровавив его тканевую маску. Меч с грохотом

упал на землю. Пока Стейн шатался, Изуку наносил удар за ударом, целясь туда, где теряла бдительность Стейна. Выстрелы в почки, удары по горлу, апперкоты в живот, удары в голову, каждый удар достаточно жестокий, чтобы получить синяк. Пятно дико попятился, но Изуку дернул его своими проводами. Пятно набросилось

ножами. Изуку выбил одного из рук и позволил другому безвредно ударить по своему грейферу.

Каждое шарканье его ног, каждый взмах рук, каждая утка, плетение и блок были срежиссированы задолго до этой ночи. Изуку знал каждый шаг так же сложно, как

знал свои собственные заметки героя. Он надавил сильнее, зная, что если он даст Стейну хотя бы малейшую оплошность в его наступлении, он ускользнет и бросит

еще больше метательных ножей в своих желанных жертв.

Иида наблюдал, как Изуку отбивает героя-убийцу, когда он чувствовал, как сила возвращается в его тело. Его пальцы покалывали, когда он двигал ими, как будто

он лежал на руке не в ту сторону. Со стоном он поднялся на ноги и шагнул навстречу борьбе.

Даже не глядя, Изуку крикнул: «Просто возьми его и беги!»

Иида оглянулся на Туземца. Павший герой все еще истекал кровью, хотя поток из раны в его боку замедлился до слабой струйки. Иида крикнул в ответ: «Мы можем

победить его вместе!»

«Нет времени, заберите Туземца, пока он не умер! Ты обещал!»

Иида вспомнил тот разговор, который у них состоялся в последний день в школе. Мидория знала, что он планирует найти Стейна. Сроки его приезда. То, как он

сражался, оборонялся, держась между собой и Стейном. Знал ли Изуку каким-то образом, где он находится, знал, что Стейн собирается убить его? Планировал ли он

использовать себя в качестве такого щита?

Встряхнувшись, Иида сосредоточился на профессиональном герое рядом с ним. Он совершил ошибку, и Изуку рисковал всем, чтобы дать ему шанс исправить это. Ему пришлось переехать. Порез на руке ужалил, когда он поднял Туземца. Его двигатели заглохли, все еще вялые от последствий Причуды Пятна.

У Стейна было по четыре ножа в каждой руке. Целый шквал пролетел по переулку в последней отчаянной попытке остановить Ииду. Повернувшись так, чтобы

Туземец укрылся своим телом, Иида приготовился к приближающимся ножам.

Резкий, звенящий звук эхом разнесся по переулку. Иида нерешительно оглянулся и увидел, что залп ножей с грохотом падает на землю. Один из проводов Изуку распахнул окно как раз вовремя, чтобы перехватить лезвия. Старое, пузырящееся стекло побелело от всех щелей, проходивших через него, но оно сдерживало шквал.

Стиснув зубы, Иида завел двигатели, прижал Туземца к груди и умчался в ночь.

Когда его цели исчезли, Стейн вложил меч в ножны. Он стоял во весь рост, но его кривая гримаса противоречила его боли и усталости.

«Ну, малыш, похоже, ты выиграл. Все еще собираешься сражаться?»

Изуку покачал головой. «Есть еще люди, которых мне нужно спасти. Пожалуйста, не пытайтесь убить кого-либо еще».

Когда Изуку вцепился в верхушки зданий, перепрыгивая через крыши, он услышал извращенный смешок Стейна.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3245747>